

70 лет со дня рождения Николая Охлопкова

ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ, НОВАТОР

Около полувека проработал я в театре, но за всю свою жизнь не встречал в искусстве человека такого мощного по темпераменту, по одержимости, смелости, интуитивности, каким был Николай Охлопков. И то, что Охлопков представлял собой исключительное явление в истории русского советского театра, — факт неоспоримый.

Беспрекословный, вечно ищущий художник, Николай Охлопков, всегда был новатором, всегда находил героическое в показе нашего времени и претворял это в спектаклях неистощимой творческой фантазии. Он был пламенным певцом революций в искусстве театра, которому целиком отдал свою яркую жизнь.

Рядом с Николаем Охлопковым я проработал около 20 лет, был актером, которому посчастливилось выполнять самые сложные его режиссерские замыслы. Как работал Охлопков? Это был художник, на палитре которого актер «лежал», словно краска, применяемая им в зависимости от нужных ему образов. Например, приняв пьесу к постановке, он громко заявлял актерам: «Да, я ставлю этот спектакль!». И с этой самой секунды Охлопков как бы обрубал все канаты, связывающие его с берегом жизни. В такие моменты он мне напоминал отважного капитана, отплывающего на судне в какое-то рискованное, далекое путешествие. И если Охлопков брал тебя в путь своим спутником, доверяя тебе, то значило, что надо безоговорочно принять режим этого творческого рейса. Одно только было известно: или он тебя приведет к новым сказочным берегам, доселе неведомым, раскроет что-то прекрасное, незнакомое, или ты на этом судне должен вместе с капитаном сесть на мель, испытать горечь неудачи. Но, как правило, этот отважный капитан корабля, имя которому был театр, благополучно минуя скалы и рифы, победно заканчивал путешествие...

Охлопков не признавал застоличного периода работы над пьесой с актерами; это связывало его творческую фантазию, хотя сам он проводил дома долгие часы над новой пьесой. Но как голько Охлопков приступал к первой репетиции, он был буквально захвачен своим творческим замыслом и желанием как можно скорее его реализовать. Свою концепцию спектакля Охлопков строил на основе замысла драматурга и удивительно упорно добивался достижения своей художественной цели. Бывало и так, что по его режиссерскому плану, интересным находкам тут же на месте перекраивался и авторский текст: летели щелевые куски, что-то на ходу создавалось, новое, развивающее, углубляющее самое пьесу. Это были минуты, овеянные подлинным вдохновением талантливого режиссера. Так рождалось новое искусство глубоко партийное, раскрывающее идею пьесы, ее содержание. И все, что связывало фантазию Охлопкова, разбивалось фрагментами его бурным темпераментом, принося периоды словно творческого опьянения. Его всегда

волновало не только возникновение самой идеи спектакля, но и решение как отдельных сцен, так и всей постановки в целом.

Расскажу о некоторых эпизодах, запечатлевшихся в памяти.

...1947 год. Охлопков заканчивал репетицию спектакля по роману Александра Фадеева «Молодая гвардия», спектакля, воспевающего бессмертие подвига комсомольцев Краснодона в годы Великой Отечественной войны. Он нервничал, страдал: долго не мог найти в решении спектакля то единное, что могло связать все эпизоды в целое. И вдруг на одной из репетиций его озарила мысль:

— А что, если сверху опустить на сцену красное полотнище?

И когда на сцену волгнули это красное полотнище в несколько метров, Охлопков заметил:

— Этого мало, очень мало!

После полотнища выросло в огромное знамя площадью в 100 квадратных метров. Оно стало эмблемой спектакля, символом борьбы краснодонцев, а также как бы разделило

Наш календарь

пьесу на отдельные эпизоды. Замечательная находка режиссера была осуществлена художником Вадимом Рындиным.

Спектакль «Молодая гвардия» в постановке Николая Охлопкова стал выдающимся событием в театральной жизни страны. Впоследствии он был удостоен Государственной премии.

В каждом новом спектакле Охлопков стремился найти что-то одно, доминирующее над всем остальным. Например, в пьесе «Великие дни» Николая Вирты, чтобы ярче показать динамику событий Отечественной войны, во все зеркала сцены была сконструирована

большая металлическая географическая карта страны, на которой проектировались документальные кинокадры проходивших сражений. Или как по-новому, оригинально было решено по замыслу Охлопкова оформление шекспировского спектакля «Гамлет!». Вся рамка сцены была изображена художником Рындиным в виде

большой клетки-тюрьмы, в которую была заключена Дания и ее свободолюбивый народ. И сцены трагедии проходили поочередно в каждой из клеток этой оригинальной декоративной конструкции.

И ко всему этому во всех своих спектаклях Охлопков стремился вырваться со сцены в зрительный зал, перенести действие ближе к зрителям. Ему было тесно в ограниченной коробке сцены театра. Пример тому — трагедия Еврипиды «Медея». Из театра Охлопков перенес спектакль в большой концертный зал имени Чайковского, чтобы сильнее осуществить замысел сочетания драматического действия с музыкой. На месте партера концертного зала был водружен Большой симфонический ор-

кестр Всесоюзного Радио, который под управлением дирижера Николая Аносова по ходу действия спектакля исполнял фрагменты из оперы Сергея Танеева «Орестея». А зрители сидели вокруг, амфитеатром, что отдаленно напоминало греческий театр.

Охлопков мечтал о создании нового театра массового зрителя на огромном стадионе в Лужниках с новой театральной техникой. Этот массовый театр должен был быть построен с таким расчетом, чтобы часть сцены была связана с Москвой-рекой для постановок водяных феерий и пантомим.

Он мечтал в новом здании театра поставить «Эдипа» Софокла, мечтал поставить «Тараса Бульбу» Гоголя, который привлекал его своей эпичностью. В этом новом театре он надеялся найти широкий простор для своей неистощимой творческой фантазии, но, к сожалению, этот план им не был осуществлен.

...Однажды Охлопкова увлекло предложение одного из зарубежных продюсеров поставить в Греции монументальный фильм «Одиссея» Гомера. Мне в этом фильме он предложил играть бога Зевса. Охлопков даже поехал в Грецию, где развернул перед продюсером свой грандиозный план постановки мифологического фильма, в котором должны были действовать все мифологические герои. Но продюсер испугался широкого размаха постановки советского режиссера и не решился вложить большие средства на создание такого монументального фильма.

Охлопков как художественный руководитель театра имени Владимира Маяковского обладал удивительным даром в подборе артистов. Он ценил нас — старшее поколение актеров, но верил и в талантливую молодежь.

Вот и сейчас в нашем театре 1970 года труппа состоит, главным образом, из молодежи, воспитанной два десятилетия тому назад Н. П. Охлопковым. Это уже сформировавшиеся зрелые актеры, которые хорошо известны советскому зрителю.

Охлопков создавал, главным образом, спектакли на современную тему, воспевавшие поэзию народного подвига, советский патриотизм. Все его спектакли страстно утверждали новую художественную форму искусства социалистического реализма, были устремлены в коммунистическое будущее.

Николай Охлопков оставил нам большое творческое наследие в создании нового советского революционного театра. И в нынешних новых спектаклях Московского Академического театра драмы имени Владимира Маяковского его художественный руководитель Андрей Гончаров и коллектив артистов стремятся сохранить тему высокой гражданственности и патриотизма, революционную патетику и дерзновенное новаторство, которое пропес через всю свою замечательную жизнь Николай Охлопков — выдающийся деятель театра советской современности.

А. ХАНОВ,
народный артист РСФСР.